

Два парня, Афанг и Ахао, увидев, что Сюй Цэ не сказал, что они вместе ходили в бордель, не могли не испытать облегчения, по крайней мере, не беспокоиться о том, что их побьют длинной бровью.

Мое сердце молча похлопало Сюй Цэ по плечу. Это достойно старшего брата Сюй Цэ. Это нонсенс, не меняющий ни лица, ни сердцебиения, совсем как настоящий, высокой морали.

"Учитывая это, эта женщина-призрак действительно бедный человек".

Длинная бровь слегка вздохнула.

"Тогда, племянник Сюй Цэ, что ты собираешься делать?"

Сюй Цэ подумал некоторое время, а затем сказал:

"Если есть такое условие, то он, естественно, поможет ей извлечь тело, похоронить его и сэкономит ей много денег, это будет считаться заслугой."

"Что ж, так оно и есть. Таким образом, вы все сегодня устали, я сначала приготовлю ужин, мы сегодня хорошо поедим, а завтра отправимся в город Фэнмэнь."

"Дядя учитель, пожалуйста".

Сюй Цэ слегка поклонился, а глава брови встал и пошел на заднюю кухню.

Афанг и Ахао посмотрели на ушедшего длиннобрового и тут же склонились перед Сюй Цэ.

"Брат, мудро".

"Брат, как ты это сделал, почему я каждый раз говорю..."

Когда ложь, сказанная "ложь", должна была вот-вот вырваться наружу, Сюй Цэ тут же зажал рот Ахао. Разве у этого ребенка нет глаз? Слух периода создания базы ммп супер хорош, так хорош!

Узнав это, А Хао внезапно понял и быстро прикрыл рот.

Сюй Цэ написал на земле "осторожное слово", и оба снова и снова кивали.

"Брат, что теперь делать этой женщине-призраку, пусть она так и следует за нами?"

А Хао посмотрел на женщину-призрака, которая все еще парила позади него без всякой цели. Ее сердце было лишено слов, красивая и прекрасная, но она просто парила позади, постоянно чувствуя себя неловко.

Сюй Цэ слабо улыбнулся и пожал плечами. Этим вопросом он выразил свою беспомощность.

Как только Сю Си выстрелил, результат был только один: он выстрелил в женщину-призрака с такой силой, что это было слишком жестоко.

В это время Сюй Цэ планировал разыграть лотерею, воспользовавшись своими длинными бровями, чтобы готовить, а не тратить время.

Другими словами, я не знаю, каковы кулинарные способности И Мэй Дао Чанга, но И Мэй Дао Чанг был одинокой собакой в течение десятилетий. Ему приходится рассчитывать только на себя, чтобы питаться три раза в день. Практика делает совершенным. Это не должно быть плохо.

Мысли Сюй Цэ погружаются в пространство системы, и он собирается разыграть лотерею.

А Фан и А Хао рядом с ним посмотрели на старого **** Сюй Цэ и проигнорировали их. Эти два парня почувствовали скуку и отошли в сторону.

"Так скучно."

Альфанг почесал голову.

"Да, это скучно".

Ахао посмотрел на небо.

В этот момент глаза Альфанга внезапно просветлели, он улыбнулся и сказал:

"Я придумал забавный вариант, хочешь попробовать?".

"Что за забава?"

Ахао пришел в себя.

"Все равно делать нечего, или давай попросим призрака в верхнюю часть тела!"

Пока Альфанг говорил, его глаза обратились к парящему призраку Сяолин.

А Хао на мгновение задумался и кивнул:

"Думаю, все в порядке, давайте поиграем, я буду первым!"

Не дав Алу возможности отреагировать, А Хао достал из кармана кусок желтой талисманной бумаги. Этот желтый талисман называется символом фиксации души. Пока призрак и живое тело перекрывают друг друга, символ закрепления души должен быть прикреплен к нему. В центре бровей можно зафиксировать дух призрака.

В обратном случае пусть призрак пассивно живет в теле.

Преимущество этого способа заключается в том, что при обратном движении верхней части тела призрака живой человек может таинственным образом войти в духовный мир призрака, то есть в память.

Но, кроме того, есть и недостатки. Существует определенный риск. Должен быть посторонний человек, которому может доверять третья сторона. Если верхняя часть тела призрака долгое время находится в обратном положении, это может в конечном итоге привести к тому, что мышление и сознание живого человека будут унесены призраком.

Или сольются и приобретут облик людей, призраков и привидений, и это будет большой бедой.

А если есть третья сторона, то в критический момент сорви закрепляющий душу талисман между бровями живого человека, и призрак верхней части тела призрака сможет снова выйти

из состояния верхней части тела призрака и снять кризис.

Этим двум братьям, Ахао и Афангу, определенно можно доверять на 100%.

Ахао даже не думал об этом, держа талисман, закрепляющий душу, он прыгнул в центр плотины двора.

Когда призрак Сяо Линга затрепетал, живая фигура и тело души наложились друг на друга, А Хао резко воткнул талисман фиксации души в центр бровей.

В одно мгновение душа Сяолин, которая должна была продолжать выплывать, так и застыла в теле А Хао.

"Черт, Ахао, ты не добрый, я же спрашивал, почему ты залез первым!"

Аль Фанг был очень подавлен, и очень хотел пнуть А Хао на несколько футов.

Ахао не обратил внимания на Афана, потому что его сознание вошло в пространство памяти призрака Сяолин.

С жалкой улыбкой на лице А Хао закрыл глаза и лукаво рассмеялся.

"Я пойду, что хорошего видит этот парень, он так дешево улыбается".

Афанг разговаривал сам с собой, но А Хао его совершенно не слышал. В это время все его пять чувств были словно закрыты, а разум молчал посреди воспоминаний.

На картинке в пространстве памяти действительно оказался тот самый бордель, который раньше посещал Цзинькэ Таун. Три больших иероглифа "Baifulou", вывеска борделя, ярко горят в свете ночных свечей.

Возле здания много гостей, оживленная сцена.

Как только экран повернулся, А Хао последовал за призрачной памятью Сяолин и вошел в другой сегмент.

Войдя в здание из белого нефрита, группа девушек из Иньинъянь приветствовала гостей, пришедших повеселиться. Здесь было так оживленно.

Певица Сяолин, которая выглядела точно так же, как женщина-призрак, появилась на сцене в центре. Она была одета в чистую и аккуратную голубую рубашку, в центре ее окружали несколько служанок.

И нынешняя Ойран Сяофан из этого борделя - одна из них.

Сяо Линь прочистила горло и запела, играя на пианино.

Судьи в зале зааплодировали и зааплодировали.

На левой стороне трибуны сидел крепкий мужчина в парчовой одежде с маленьким бокалом вина в руке и смотрел на Сяо Линг, его глаза были полны жадности.

Этот человек не кто иной, как босс игорного дома Цзюхэ в устье Сяофан, Цзинькэ города Иба,

Ли Хулиган!

Но А Хао не видел самого Ли Булли, поэтому не знал, что они собираются кого-то найти.

А Хао смотрел на картину в памяти очень много, и он не мог удержаться от счастливого смеха.

Аль Фанг стоял в стороне и с нетерпением наблюдал. Что хорошего увидел этот парень, что заставило его скрестить сердце, как кошка. В конце концов, он не сдержался и сорвал амулет, закрепляющий душу, с центра бровей А Хао.

В одно мгновение призрак Сяолина отлетел от тела А Хао.

"Ахао, над чем ты смеешься? Как ты можешь так приятно смеяться!"

с любопытством спросил Аль Фанг.

А Хао махнул рукой и с довольным видом сказал:

"Вау, это так приятно, песня Цзю Чунь хороша, красивые женщины подобны облакам!"

"Правда! Тогда, тогда я тоже должен попробовать!"

Альфанг был так взволнован, как он мог пропустить такое.

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2535631>